

ВОЙНЫ В ИСТОРИИ
ГЕНЕЗИС, ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРИЧИНЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЕННЫХ
КОНФЛИКТОВ В ИСТОРИИ

К 80-летию начала Великой Отечественной войны

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДОКУМЕНТЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОГРАФИИ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
РОССИЙСКОЙ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ

---

*Сборник материалов Одиннадцатой международной конференции
молодых ученых и специалистов*

Olivo 2021

РОССПĀН
Москва
2021

УДК 930
ББК 63
В65

К 80-летию начала Великой Отечественной войны

*Издание осуществлено при поддержке
Фонда «История Отечества»*

Редакционная коллегия:

Д. А. Авинников, Д. С. Агафонов, Н. М. Волхонская,
А. В. Лукашин (отв. секретарь), Н. А. Лысенков, У. В. Перерва,
А. К. Сорокин (отв. редактор)

**Войны в истории. Генезис, предпосылки, причины между-
народных военных конфликтов в истории. Исторические доку-
менты и актуальные проблемы археографии, источниковедения,
российской и всеобщей истории нового и новейшего времени :**
Сборник материалов Одиннадцатой международной конферен-
ции молодых ученых и специалистов «Clio-2021» / [отв. редактор
А. К. Сорокин]. – М. : Политическая энциклопедия, 2021. – 271 с.

ISBN 978-5-8243-2441-9

В сборник включены тезисы докладов участников XI Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио», которая ежегодно проводится в Российском государственном архиве социально-политической истории начиная с 2011 года. Доклады посвящены актуальным проблемам исторического прошлого, важным сюжетам археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. В 2021 году центральной темой конференции стала предыстория Второй мировой и Великой Отечественной войн, охватывающая в основном период от прихода нацистов к власти в Германии до вторжения вермахта на территорию Советского Союза. На конференции обсуждались различные подходы к изучению событий 1930-х годов: поэтапный отказ Третьего рейха от условий Версальского договора и переход к политике активных завоеваний на Европейском континенте, мюнхенский сговор 1938 года, пакт Молотова – Риббентропа 1939 года, складывание противоборствующих военно-политических блоков. В продолжение прошлогодней конференции был рассмотрен феномен исторической памяти о предвоенном периоде на примере деятельности архивов, музеев, мемориалов, медиа.

В работе конференции приняли участие более 70 молодых ученых из России, Австрии, Азербайджана, Беларуси, Италии.

УДК 930
ББК 63

ISBN 978-5-8243-2441-9

© Российский государственный архив
социально-политической истории, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Политическая энциклопедия, 2021

**ЯРОСЛАВСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ МЯТЕЖ 6–12 ИЮЛЯ 1918 г.
В ВОСПОМИНАНИЯХ КОСТРОМИЧЕЙ
(по материалам фонда «Документы»
Костромского музея-заповедника)**

*Сулов Иван Николаевич к.и.н.
(Костромской государственной историко-архитектурной
и художественной музей-заповедник)*

Ярославский мятеж проходил с 6 по 12 июля 1918 г. и в отечественной историографии достаточно изучен¹. Несмотря на это в фонде «Документы» Костромского музея-заповедника остаются еще не введенные в научный оборот воспоминания участников подавления Ярославского мятежа 1918 г.

В данной статье ставится задача представить Ярославский вооруженный мятеж 1918 г. в свете воспоминаний костромичей, отложившихся в фонде «Документы» Костромского музея-заповедника.

В Костроме в период 1917–1918 гг. складывалась тяжелая социально-экономическая ситуация, что отразилось в воспоминании Ивана Гавриловича Смирнова, который в это время работал в суде: «Уже летом 1918 г. в период Ярославского контрреволюционного мятежа коллектив проявил выдержку и организованность в работе и общественной жизни, несмотря на угрозу, назревавшую перекинуться из Ярославля в Кострому и тяжелые условия с питанием»². В период Ярославского мятежа Костромской суд работал в прежнем режиме, сотрудники юстиции соблюдали спокойствие, хотя в городе была тревожная обстановка.

С началом восстания из Костромы и уездов к Ярославлю отправляются воинские подразделения. Бывший начальник Красной гвардии г. Буя Александр Николаевич Агафонов писал: «6 июня вспыхнул контрреволюционный мятеж в Ярославле. Отряд буйских красногвардейцев выехал на подавление мятежа, вместе с ними поехал и я, но через некоторое время я был отозван, и меня назначили чрезвычайным комиссаром в

---

¹ Кидяров А.Е. Ярославский мятеж 1918 года в контексте Гражданской войны в России: дис. канд. истор. наук. Кострома, 2010; *Его же*. Ярославский мятеж 1918 года в контексте Гражданской войны в России. Монография. Кострома, 2016.

² Воспоминания Смирнова Ивана Гавриловича о революционных событиях и трудовой деятельности // Костромской музей-заповедник научно-вспомогательный фонд. -17419. Л. 18.

Молвитино»³. Агафонов не принимал участие в подавлении мятежа, но указывает на отправку в Ярославль буйских красноармейцев.

Следующие воспоминания касаются непосредственно участия костромичей в подавлении восстания. В Ярославль была направлена часть батальона Костромской Губернской Чрезвычайной комиссии. Командир взвода 12-го батальона Иван Николаевич писал: «Наш конный взвод вместе с другими отрядами костромичей боролся против белогвардейско-эсеровского контрреволюционного восстания в Ярославле в июле 1918 г. Занимая позиции у железнодорожного моста, Костромской и другие отряды не допустили к мосту белогвардейцев и закрыли им путь отступления»⁴. Взвод прикрывал подходы к железнодорожному мосту через Волгу.

Сохранились воспоминания, отражающие уличные бои в Ярославле. В подавлении мятежа принимал сводный Галичский отряд. Говядин пишет: «завязался кровопролитный бой»⁵. Характер боев был очень жестоким. Галичский отряд вел наступление от Всполья и от железнодорожного моста через Волгу. Далее автор продолжает: «Около церкви, на берегу Волги, отряд вынужден был залечь и окопаться. Враг превратил церковь в долговременную точку, усиленно вел из нее пулеметный и ружейный огонь. Смелость и находчивость бойцов обеспечила ликвидацию смертоносной точки под сенью креста господня. Враг был гранатами подавлен и выволокли от туда попа и несколько офицеров. После этого отряд выдвинулся на выполнение поставленной задачи»⁶. В конце автор заключает, что «дорогой ценой было заплачено за Ярославль...»⁷ После окончания подавления мятежа Галичский отряд прикрывал подступы к городу и «не проходило дня, чтобы посты не доставили пойманных мятежников»⁸. Очевидец показывает жестокость уличных боев с обеих сторон. Причем формы и методы были разнообразны: перестрелки, засады и пр.

Командир бомбометного взвода Галичского отряда Александр Дмитриевич Метельников писал: «Наш отряд принял боевой порядок, бронеплощадки поставили у моста с артиллерийским взводом, которые повели обстрел из орудий по фабрике Корзинкина и по одной церкви, где засели

---

³ Воспоминания Агафопова А.Н., начальника штаба Красной гвардии г. Буя в 1918 году. 1950-е гг. //Костромской музей-заповедник научно-вспомогательный фонд-17478. Л. 7.

⁴ Автобиография Смирнова Ивана Николаевича. Тетрадь. 1964 //Костромской музей-заповедник научно-вспомогательный фонд-17434. Л.12.

⁵ Воспоминания Говядина З.И. о революционных событиях в Галиче, участии Галичского отряда в подавлении восстания в Ярославле и Урени и подавлении восстания в Кронштадте // Костромской музей-заповедник научно-вспомогательный фонд-17568. Л. 10 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 11.

белогвардейцы»⁹. После обстрела отряд «со взводом пошел в наступление от Приволжья в восточную часть города, остальные пошли на всполы и к перекопу, по улицам идти было нельзя: на чердаках были засады, стреляли из винтовок, пулеметов и даже из помпелльных ружей. Взвод был разбит на две группы и цепочкой шли около стен домов. На одной из улиц углового дома строчил пулемет. Прямо идти было невозможно, тогда я один ползвод оставил в засаде, а с другими пошел в обход дома с южной стороны и забросали гранатами. Вспыхнул пожар, засада сдалась, оказалось 18 человек из них трое убитых и 6 человек ранено и все были переодетые городовые. Пожар был потушен людьми рядом живущими»¹⁰. Отряд за одну ночь: «...два квартала. Разбито было четыре засады, взято под арест около 60 человек»¹¹. Метельников описывает жесткость уличных боев с обеих сторон, их напряжение, также итоги.

В итоге продолжает участник событий: «За эти пять ночей я со взводом уничтожил 6 засад, взял в плен 112 человек во главе с попом; убитых и раненых мы считали. К 10 июля восстановили полный порядок, только оказалось недочет многих колоколен да фабрики Корзинкина и Дунаева нашим бронеплощадкам из 2-х орудий выпущено около 300 шт. снарядов»¹². Итогом восстания стали как людские потери, так и утраты в промышленности города и его архитектурном ансамбле.

Таким образом, участие костромичей в подавлении вооруженного восстания находится в контексте общих воспоминаний и биографий очевидцев. На ликвидацию мятежа был отправлен отряд ВЧК из Костромы, Галича и Буя. Красноармейцы прикрывали подходы к Ярославлю со стороны железнодорожного моста, участвовали в уличных боях. Воспоминания носят субъективный характер, но дают представление об участии костромичей в ликвидации мятежа и характере происходящих событий.

---

⁹ Воспоминания Метельникова Александра Дмитриевича об участии в ликвидации восстаний и гражданской войне. Деревня Шокша // Костромской музей-заповедник научно-вспомогательный фонд-17433. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 3.